

Сергей Николаевич Кривощёков

Среди всех наших войн, Отечественных и Великих, есть войны совершенно особые – малые. Они слишком мало касаются нас, чтобы стать великими, и всегда далеки от отечества. Потому и кажутся малыми, что смотрим издалека. Сергею Николаевичу Кривощёкову малой эта война не показалась. Огненным прикосновением отметила его Необъявленная война и редким орденом Боевого Красного Знамени. Он рассмотрел её так близко, что видеть теперь не может. Но мы можем больше, и именно теперь – обязаны. Мы обязаны прикоснуться к войне, которую так и оставили необъявленной, и хоть что-нибудь в ней объяснить. Этот очерк о том, как человек оказался больше войны и впервые «объявился» он в 1960 году, на Алтае.

Здесь он родился, окончил десятилетку и принял главное решение своей жизни. Его одноклассники выбирали себе профессию, уходили в институты, на заводы и в жизнь. Сергей Кривощёков вместо профессии выбрал себе судьбу и с семнадцати лет главным в его жизни делом стала армия. В 1977 году он поступил в Тюменское высшее военно-инженерное училище и по его окончании получил своё первое назначение. В 1981 году лейтенанту Сергею Кривощёкову было назначено служить в Сибирском военном округе.

Но высшего военного образования никакое училище не даёт. Настоящего офицера может образовать только война. Такая война и кипела тогда на южных рубежах Союза. Командование стремилось пропустить через неё как можно больше офицеров, обстрелять их, опробовать, обучить. И через два года Родина решила опробовать лейтенанта Сергея Кривощёкова, и офицером он оказался высшей пробы.

В сентябре 1983 года он принял взвод 19-го отдельного инженерно-сапёрного батальона, и вместе с ним – самый страшный участок афганской войны. Этот батальон обстреливал офицера за несколько дней и «пробу» снимал кровавой стружкой. Девятнадцатый был знаменит на всю войну. Им затыкали все дыры, им прикрывались в отходах, его бросали в прорыв. Небольшими группами расходился он по всему Афгану, и вместе с ними расходилась кругами его кровавая слава. Славился он своей тончайшей

работой, а работал он только со смертью. Слишком мало инженерного было на той войне, больше просто сапёрного. «Двум смертям не бывать», – говорит и идёт за одной пехота. Но у сапёра их две, – он работает со свинцом и тротилом. Так между проходил свою службу лейтенант Сергей Кривощёков. На кандагарском направлении гасили его мёртвым свинцом, на джалалабадском глушили тротилом. Но все «зелёнки» он проходил, и каждое направление сдавал на «отлично». Из взводного командира образовала его война в командира роты, из зелёного лейтенанта – в старшего. Непроходимой для него оказалась «дорога жизни» Термез-Кабул. Каждый её километр отмечен чьей-нибудь смертью. 22 июня 1984 года едва не оставил свою отметину и ротный командир Кривощёков.

Вместе с двумя бойцами снял он с неё двенадцать мин. Последнее, что в своей жизни увидел – тринадцатую. Земля мгновенно ушла из-под ног, сознание оборвалось, и это мгновение растянулось для него на десять месяцев. Кабул, Куйбышев, Ленинград, снова Куйбышев, – можно ли считать местом службы армейский госпиталь? Можно, если на этом месте снова идёт война и снова со смертью.

Оставив войне зрение и ногу, он из войны всё-таки вырвался. Но жизнь боевого офицера оборвалась, всё боевое и офицерское в ней вычеркнула война, и это был второй, самый страшный в его судьбе обрыв. Всю свою жизнь связывает офицер со службой, другой не мыслит, и вдруг, в самом её начале – отслужил. Но правде нужно смотреть в глаза, даже если смотреть нечем. Выжженными своими глазами он правду жизни рассмотрел, и начал её с «обрыва», – с азов, – с азбуки для слепых, и всему в своей жизни стал учиться заново – ходить, мыслить, слушать. Услышал о том, что есть в Куйбышеве общество слепых и пришёл, оказался мыслящим человеком и стал заместителем директора на одном из предприятий ВОСа. На адаптацию, на отдых, привычку времени не тратил. Офицеры временем дорожат, потому что не время это проходит, – жизнь. И, выйдя в отставку, старший лейтенант Кривощёков от жизни не отставал. К концу восьмидесятых годов он был уже заместителем генерального директора УПП «Старт», и многое в его жизни срослось. Но с войны приходили ребята.

Усталые, обгоревшие, полуживые, они возвращались из рейдов и госпиталей, но что-то с войны в них не возвращалось. Сапёры, танкисты, «пушкарки», крылатая и простая пехота с трудом прорывались в жизнь. Бескрыло жилось пехоте, и что-то рвалось у сапёров. Они слишком привыкли к смерти для того, чтобы просто жить. Нужно было помочь им, снова провести по «дороге жизни», которую он уже проверил собой. И в 1986 году Сергей Кривощёков активно вливается в движение ветеранов Афганистана. Он снова приводил дороги в движение и жил в «состоянии войны». Войны с равнодушием и всё подрывающей безответственностью.

И вдруг вспомнили, что офицер, поняли, что боевой. В кабинетах, канцеляриях и приёмных он доказывал, доставал. Его «добычей» становилось жильё и протезы, путёвки и телефоны. И многие из ребят поскрипывают сейчас его «трофеями», и никаких «обрывов» уже не боятся, – прошёл же старший лейтенант – проверено.

И он действительно всё прошёл, действительно проверил, потому что вместо профессии выбрал себе судьбу – всё проверять собой. И только в отставку уходят офицеры, от судьбы не уходят. Жалеет ли, что не ушёл, и на этой дороге остался? – Не о чем. На страшной своей дороге он отдал Родине всё, что мог – здоровье, отвагу, душу. Случайно уцелела лишь жизнь, но он сделал этот случай счастливым и живёт, большой и сильный человек. И только рядом с ним кажутся малыми наши войны. Если малые – показалось, и не касаются только потому, что встают на их пути такие большие люди.

